

Глава 4. Побег со свидания

Он вырос и стал невероятно красивым.

Тан Лофань на мгновение растерялся, но тут же вздрогнул от внезапного осознания: нет, секунду назад это был не он. Это было влияние сюжета! Действия пушечного мяса, которым он должен был стать до своего пробуждения.

От этой мысли по спине пробежал ледяной холод, заставив его вздрогнуть.

Он снова вспомнил строки из романа «Глубокие мысли о пламени»:

«Тан Лофань влюбился в Хэ Хуая с первого взгляда, едва заведя его безупречное лицо, и с тех пор его любовь стала неизлечимой одержимостью».

Если в будущем он продолжит неосознанно совершать поступки, предписанные сюжетом... Неужели он действительно снова влюбится в Хэ Хуая, как было написано в романе?

Нет, сейчас точно нельзя с ним встречаться!

Он ни за что не должен влюбиться в Хэ Хуая и превратиться в жалкое пушечное мясо, стоящее между главными героями — Хэ Хуаем и Ли Янем.

Заметив его долгое молчание, второй брат нахмурился:

— Почему молчишь? Неужели и правда головой сильно ударился?

— Да, точно! Голова раскалывается, просто ужасно больно! — Тан Лофань тут же обхватил руками голову, изображая на лице нечеловеческие муки. — Брат, давай не пойдём сегодня к Хэ Хуаю? Отвези меня лучше в больницу, вдруг у меня сотрясение мозга?

— Мы уже приехали, — Тан Цзюньэр нетерпеливо указал на здание отеля за окном. — А ну-ка наклонись, я посмотрю.

С этими словами он потянулся к пассажирскому сиденью, мягко перехватил подбородок Лофаня и аккуратно раздвинул его кудрявые волосы, осматривая место удара. Лица братьев оказались совсем рядом.

На лобовом стекле в полумраке салона отражались их удивительно похожие лица: те же тонкие, благородные черты, выразительные глаза и безупречные линии челюсти.

Лофань поднял глаза, разглядывая сосредоточенное лицо брата, и почувствовал, как от лёгких прикосновений к коже головы по телу побежали мурашки. Ему стало чертовски неловко за свой обман.

И не зря. Брат слегка щелкнул его по лбу и усмехнулся:

— Тоже мне, неженка. Всё с тобой в порядке, даже царапины нет. Вылезай из машины и пошли.

Тан Лофань мысленно выругался. Он совсем забыл, что его гениальный второй брат в университете помимо прочего изучал медицину.

Делать было нечего. Выбравшись из машины, Лофань поплёлся следом за братом вглубь отеля, лихорадочно соображая, как совершить побег. К счастью, они приехали на десять минут раньше назначенного времени. Хэ Хуай ещё не появился, так что Тан Цзюньэр увёл младшего брата в зону отдыха в вестибюле.

Лофань беспокойно огляделся по сторонам и невнятно пробормотал:

— Братишка, я... отойду в туалет на минутку.

— Иди, — не заподозрив неладного, Тан Цзюньэр откинулся на спинку дивана и уткнулся в телефон. — Только быстрее, Хэ Хуай с минуты на минуту будет здесь.

— Ага, я мигом, — бросил Лофань и поспешно скрылся из виду. Это был его шанс.

Тем временем по залитым неоновым светом улицам города S бесшумно скользил роскошный черный лимузин. Редкие прохожие провожали его долгими взглядами, пытаясь угадать, кто же сидит за тонированными стеклами столь дорогого авто.

На заднем сиденье, идеально прямой, сидел статный мужчина в безупречно скроенном деловом костюме. Его холодный, отрешённый взгляд скользил по пробегающим мимо огням ночного города. Это был Хэ Хуай.

Сидевший впереди ассистент Юй Хуэй повернулся и уважительно доложил:

— Президент Хэ, госпожа выбрала для вас кандидата на брак. Это третий сын семьи Тан, его зовут Тан Лофань. Ему двадцать два года, он учится в бизнес-школе Университета К в стране Y, а сейчас вернулся на родину для прохождения практики. Насколько известно, за ним не тянется дурная слава. Семья Тан славится строгим воспитанием. Старший сын, Тан Чэньи, и

второй, Тан Цзюньэр, — крайне хваткие и одарённые бизнесмены. Полагаю, младший тоже не должен уступать им в способностях. Говорят, в университете он состоял в художественном клубе и увлекался живописью. Возможно, мне удастся найти его фото на студенческом портале. Хотите, я поищу прямо сейчас?

Хэ Хуай едва заметно кивнул, его лицо оставалось бесстрастным.

В этот момент на сиденье рядом зазвонил телефон. Это был его личный мобильный, а на экране светился незнакомый номер. Хэ Хуай помедлил секунду, прежде чем провести пальцем по экрану:

— Слушаю.

Его глубокий, бархатистый баритон прозвучал негромко, но в тишине салона этот голос обладал такой властной силой, что Юй Хуэй невольно выпрямил спину, отвлекаясь от планшета.

— Хэ Хуай? Это я, Ли Янь! — из динамика раздался искренне обрадованный мужской голос. — Какое счастье, что ты не сменил номер! Насилу тебя отыскал.

— Ли Янь? — Хэ Хуай тихо повторил имя, на мгновение задумавшись, пока память не услужила ему нужным образом. — Ты вернулся в страну?

— Да, только прилетел и сразу вспомнил о тебе. Ты свободен сегодня вечером? Может, пропустим по стаканчику?

Хэ Хуай взглянул на наручные часы:

— Сегодня не получится, у меня важная встреча. Давай в другой раз.

— Что ж, ладно, — с легким смешком ответил Ли Янь. — Мы теперь всё равно в одном городе, так что ещё увидимся. До связи.

Хэ Хуай коротко попрощался и нажал на отбой.

К этому времени машина уже плавно затормозила у парадного входа в отель. Юй Хуэй спросил:

— Президент Хэ, мне продолжать искать фотографию господина Тана?

Хэ Хуай открыл дверцу и, выходя из салона, бросил:

— Не нужно.

В просторном холле отеля Тан Цзюньэр уже начинал терять терпение. Он хмуро озибался по сторонам в поисках пропавшего брата, как вдруг заметил, что у входа началась суета: старший менеджер отеля вместе с портье услужливо склонились, встречая группу гостей.

Мужчина, шедший впереди, приковывал к себе все взгляды. Высокий, идеально сложенный, он обладал той редкой, завораживающей красотой, которую портила лишь сквозившая в каждом движении холодная, высокомерная отстранённость.

Это был Хэ Хуай.

Тан Цзюньэр тут же поднялся с дивана. Прежде он видел Хэ Хуая только в деловых интервью по телевизору, но живую тот излучал куда более тяжелую, подавляющую ауру.

«И как мой недотёпа-брат собирается уживаться с таким человеком?» — промелькнуло у него в голове.

Цзюньэр торопливо вытащил телефон и набрал сообщение младшему:

«Хэ Хуай уже здесь, живо возвращайся!»

Ответ пришел почти мгновенно:

«Братик, я тут вспомнил об одном очень важном деле и ушёл. Прости-прости»

«И ещё: передай Хэ Хуаю, что я согласен на брак. Я женюсь на нём!»

Тан Цзюньэр ошалело уставился на экран. Сбежал?! Он просто не верил собственным глазам. Сверив текст сообщений ещё раз и бросив взгляд на приближающегося Хэ Хуая, он почувствовал, как внутри закипает ярость. С трудом сдерживая желание выругаться вслух, он быстро отстучал пальцами ответ:

«Тан Лофань, тебе конец!!!»

Спрятав телефон в карман, Цзюньэр в долю секунды преобразился. На его лице расцвела безупречная, благородная улыбка. Сделав шаг навстречу прибывшему гостю, он вежливо произнёс:

— Здравствуйте, господин Хэ.

Хэ Хуай остановился. Его темные, пронизательные глаза внимательно скользнули по лицу собеседника.

— Добрый вечер. Вы... Тан Лофань?

Тан Цзюньэр продемонстрировал безупречные манеры и мягко улыбнулся:

— Вовсе нет. Я его второй брат, Тан Цзюньэр.

Хэ Хуай на мгновение замолк. Вышла неловкость. Впрочем, он быстро вернул себе самообладание и с неизменным ледяным изяществом ответил:

— Простите, обознался при первой встрече. Надеюсь на ваше понимание, господин Тан.

— Ничего страшного, — улыбка Тан Цзюньэра оставалась безукоризненной. — При первой встрече такое случается со всеми. К сожалению, произошла неприятность. По дороге сюда мой младший брат сильно ударился головой, и его пришлось срочно госпитализировать. Я остался лишь для того, чтобы принести извинения и передать его слова: вы ему очень нравитесь, и он с радостью принимает предложение о помолвке.

— Вот как? — равнодушно отозвался Хэ Хуай. — В таком случае, раз ваш брат нездоров, обсуждение деталей брака стоит отложить.

Хэ Хуай говорил тихо, но его тяжелый, цепкий взгляд буквально впивался в лицо собеседника, словно пытаясь разглядеть скрытую ложь. Тан Цзюньэру пришлось сделать незаметный глубокий вдох, чтобы сохранить маску невозмутимости.

— Согласен. Тогда до встречи, — спокойно ответил он.

— До встречи, — Хэ Хуай вежливо кивнул, развернулся и в сопровождении охраны и ассистента стремительно покинул отель.

Тщательно спланированное семейное сватовство завершилось ровно за две минуты.

Когда они сели в машину, Юй Хуэй не удержался от вопроса:

— Президент Хэ, неужели Тан Лофань и правда пострадал по дороге? Какое-то уж слишком

поразительное совпадение...

— Тан Лофань, — негромко повторил Хэ Хуай, и на его губах промелькнула едва заметная горькая усмешка. — Он такой же, как я. Обычная разменная монета в играх наших семей ради взаимной выгоды. Похоже, парень просто сбежал в последний момент, оставив отдуваться своего среднего брата.

— И что же нам делать дальше? Помолвка в силе? — осторожно поинтересовался помощник.

— А у нас есть выбор? От этого брака всё равно никто из нас не отвертится.

Договорив, Хэ Хуай поморщился и устало прижал пальцы к вискам, массируя ноющую голову.

— Президент Хэ, опять мигрень? — взволнованно спросил Юй Хуэй. — Доктор предупреждал, что это из-за постоянного переутомления и стресса на работе. Он ведь советовал вам найти какое-нибудь хобби, чтобы разгрузить голову. Например, слушать расслабляющую музыку или заняться живописью. Может, попробуете? Вдруг действительно поможет.

— Пусть будет живопись. Музыка утомляет, — негромко отозвался Хэ Хуай.

— Понял вас. Я займусь этим вопросом и сразу же подберу подходящую студию.

Тан Лофань тем временем благополучно выбрался на улицу. Он медленно шел по ярко освещенному проспекту города А, глядя на спешащих мимо прохожих, и на душе у него было беспокойно.

Первое свидание с Хэ Хуаем он сорвал, но что делать дальше? Второй брат за такую выходку с него живьем шкуру спустит, да и как объясняться с остальными родственниками? Стоило ему вспомнить сурового отца, деспотичного старшего брата и коварного второго, как Лофань тоскливо вздохнул. Ну за что ему всё это?

Пока он предавался унынию, его взгляд случайно зацепился за огромный уличный медиаэкран, транслирующий городские новости.

[Срочные новости! Работа художницы Ли Цзысянь из городской студии масляной живописи «Илань» удостоена золотой медали на XV Международной художественной выставке. Представляем вашему вниманию её праздничную речь]

Камера переключилась на молодую, элегантно одетую девушку с безупречной укладкой, стоявшую на фоне своей картины. Принимая награду, Ли Цзысянь со скромной улыбкой

вещала:

— Этой победой я обязана своей наставнице, госпоже Су Мань. Если бы не её чуткое руководство...

«Су Мань?!»

Лофань резко замер как вкопанный, не отрывая взгляда от экрана. Су Мань была его матерью — выдающейся художницей, чьи работы когда-то гремели на весь мир.

Лофань смутно помнил, как семь лет назад родители устроили из-за него жуткий скандал, а спустя пару дней старший брат сухо сообщил ему, что они развелись. Мать собрала вещи, навсегда покинув дом семьи Тан.

Простояв в оцепенении несколько секунд, Лофань лихорадочно вытащил телефон и вбил в поисковик: «Ли Цзысянь, студия масляной живописи Илань».

Уткнувшись в экран, он совершенно не смотрел под ноги и на полной скорости врезался в прохожего, который точно так же читал что-то в своем телефоне. Столкновение вышло чувствительным — Лофань покачнулся и сделал несколько шагов назад, едва удерживая равновесие.

— Ох, прошу прощения! Засмотрелся и не заметил вас. Вы в порядке? — виновато заговорил незнакомец.

— Всё хорошо, — Лофань выпрямился и наконец поднял глаза на мужчину.

В мягком свете уличных фонарей перед ним стоял высокий, поразительно красивый молодой человек с мягкими, утонченными чертами лица. Одетый в простую футболку и темные брюки, он держался с той благородной непринужденностью, которая выдавала в нем человека прекрасного воспитания.

Лофань во все глаза уставился на него, а затем его лицо озарилось искренним изумлением:

— Постойте... Вы ведь...

Он осекся, вовремя спохватившись, воровато огляделся по сторонам и уже гораздо тише спросил:

— Вы ведь Гуань Юэ, верно?

Собеседник слегка удивился:

— Мы знакомы?

— Боже мой, это действительно вы! — Лофань едва сдерживал восторг. — Я ваш преданный фанат! Но как вы здесь оказались?

Парень снова опешил, а затем открыто и тепло рассмеялся:

— Надо же. Я ведь уже столько лет не выступаю, даже не думал, что меня кто-то ещё помнит. Спасибо вам.

— Ну как же можно вас забыть! — Лофань принялся спешно листать галерею в телефоне. — Я был на вашем сольном концерте и даже сумел сфотографироваться с вами за кулисами! Вот, посмотрите, это же вы.

В тот год, когда Лофань учился в средней школе, восемнадцатилетний Гуань Юэ только дебютировал на сцене. Благодаря своей ангельской внешности, манерам благородного юноши и невероятному голосу он мгновенно взлетел на вершины чартов.

Лофань, будучи неисправимым ценителем мужской красоты, мгновенно пал жертвой его очарования и превратился в самого преданного, безумного поклонника. Пользуясь положением богатого наследника, он швырял огромные деньги на поддержку своего кумира. Дело дошло до того, что ради первого сольного концерта Гуань Юэ двенадцатилетний Лофань ухитрился залезть в долги к собственному второму брату, чтобы арендовать рекламные щиты на всех автобусных остановках и экраны в крупнейших торговых центрах города.

Позже Лофань уехал учиться за границу, а Гуань Юэ внезапно и бесследно исчез со всех радаров шоу-бизнеса.

Отыскав наконец старый снимок десятилетней давности, Лофань протянул телефон парню:

— Вы меня, конечно, не помните, но я храню эту фотографию как зеницу ока. Вы сами подписали её мне после выступления!

На дисплее светился кадр, где двенадцатилетний, еще совсем забавный Лофань стоял бок о бок с сияющим юношеством восемнадцатилетним певцом.

Парень скользнул взглядом по фотографии, затем внимательно всмотрелся в лицо Лофаня, и его глаза потеплели от радостного узнавания:

— Ошибаешься. Я очень хорошо тебя помню. Твое имя ведь Су Лэ? Не думал, что мы

встретимся снова. Ты так... вырос.

«Су Лэ» — именно этим псевдонимом пользовался Тан Лофань в свои фанатские годы.

Лофань не стал его переубеждать и лишь с интересом спросил:

— Вы всё ещё занимаетесь музыкой?

— Сам уже не пою, но моя нынешняя работа по-прежнему тесно связана со сценой, — мягко ответил тот.

Он был чуть выше Лофаня и теперь смотрел на него сверху вниз с нескрываемой нежностью и ностальгией.

— А ты? Чем занимаешься теперь?

— Я...

Лофань не успел договорить — у самого тротуара с визгом тормозов замерла знакомая машина. Тонированное стекло медленно опустилось, и из салона раздался леденящий душу рык Тан Цзюньэра:

— Лофань! Быстро сел в машину!

У Лофаня внутри всё похолодело. Неужели брат уже успел встретиться с Хэ Хуаем?! Ну всё, теперь ему точно не сносить головы!

— Извините, мне... мне пора бежать! Очень надеюсь, что мы ещё увидимся! — скороговоркой выпалил он.

Заметить разъярённое лицо водителя было несложно, поэтому парень обеспокоенно спросил:

— У тебя проблемы? Тебе нужна помощь?

— Нет-нет, это мой второй брат! — крикнул Лофань и припустил со всех ног прочь.

— А ну стоять! — Тан Цзюньэр распахнул дверцу, собираясь лично поймать беглеца, но Лофань уже припустил так, что только пятки сверкали, мигом растворившись в толпе прохожих. С досадой хлопнув дверью, брат рванул следом на машине.

Молодой человек остался стоять на тротуаре, провожая глазами стремительно удаляющийся силуэт. В его мягком взгляде затеплилась робкая надежда, и он едва слышно прошептал самому себе:

— Су Лэ... Как же здорово снова встретить тебя. Надеюсь, судьба сведёт нас ещё раз.

В этот момент в его руке зазвонил телефон. Нажав кнопку приема, он приложил трубку к уху:

— Да, я слушаю.

— Учитель Ли Янь, вы где? — раздался в трубке взволнованный голос его личного помощника.
— Я сейчас же приеду и заберу вас.

— Кажется, я немного заблудился, — парень невольно улыбнулся своим мыслям. — Но это пустяки. Мне сегодня улыбнулась удача — я встретил старого друга. Правда, он не знает, что я сменил имя, и до сих пор называет меня Гуань Юэ.

— Надо же, кто бы это мог быть? Давненько я не слышал вас таким счастливым, учитель Ли.

— Это парень, который когда-то буквально вытащил меня из глубокой трясины, — тихо ответил Ли Янь.

— Из трясины?

— Да. Только теперь он вырос, — Ли Янь устремил взгляд вдаль, словно всё ещё надеясь разглядеть в толпе знакомую макушку. — И стал... невероятно красивым.

<http://bllate.org/book/20617/2106638>